

УДК 332.12

## ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

**С.О. Новосельский, С.А. Попова, А.А. Евдокимов**

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, email: nsvyatoslav@yandex.ru

**Аннотация.** В статье исследуются проблемы сбалансированности регионального развития Тульской области, обусловленные усилением пространственных, экономических и демографических диспропорций. Цель работы — анализ ключевых дисбалансов и разработка рекомендаций для устойчивого развития региона. Используются методы сравнительного анализа социально-экономических показателей муниципальных образований, оценка структуры ВРП, инвестиционных потоков и стратегических документов (Стратегия развития Тульской области до 2030 г.). Применены статистические данные, табличный анализ и прогнозные сценарии. Выявлена чрезмерная концентрация экономического потенциала в Тульской агломерации (67% населения, 73% ВРП, 83% основных фондов), что создаёт риски деградации периферии. Структурные дисбалансы экономики проявляются в доминировании обрабатывающей промышленности (32,2% ВРП) при низкой инновационной активности (0,66% затрат на НИОКР). Прогнозируется дальнейшая концентрация населения в агломерации (до 84% к 2030 г.) и снижение доли инвестиций в ВРП (с 32% до 22%), что усугубляет территориальные диспропорции. Для снижения дисбалансов предложены меры: развитие транспортной инфраструктуры, создание производственных кластеров в периферийных районах (Алексинский, Ефремовский, Суворовский), стимулирование инвестиций в диверсификацию экономики. Ключевые ограничения — низкая инвестиционная привлекательность периферии и недостаток инновационного потенциала. Реализация инновационного сценария требует усиления государственной поддержки и интеграции кластеров в глобальные цепочки стоимости.

**Ключевые слова:** региональное развитие, пространственные диспропорции, Тульская агломерация, структурные дисбалансы, инвестиционная асимметрия, кластерная политика, инновационный сценарий.

## PROBLEMS OF BALANCING REGIONAL DEVELOPMENT» ON THE EXAMPLE OF THE TULA REGION

**S.O. Novoselsky, S.A. Popova, A.A. Evdokimov**

Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education «V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations», Moscow, email: nsvyatoslav@yandex.ru

**Abstract.** The article examines the problems of balancing the regional development of the Tula region due to the increasing spatial, economic and demographic imbalances. The purpose of the work is to analyze key imbalances and develop recommendations for the sustainable development of the region. Methods of comparative analysis of socio-economic indicators of municipalities, assessment of the GRP structure, investment flows and strategic documents (Development Strategy of the Tula region until 2030) were used. Statistical data, tabular analysis and forecast scenarios were applied. The excessive concentration of economic potential in the Tula agglomeration (67% of the population, 73% of GRP, 83% of fixed assets) has been revealed, which creates risks of degradation of the periphery. The structural imbalances of the economy are manifested in the dominance of the manufacturing industry (32.2% of GRP) with low innovation activity (0.66% of R&D costs). Further concentration of the population in the agglomeration is projected (up to 84% by 2030) and a decrease in the share of investments in GRP (from 32% to 22%), which exacerbates territorial imbalances. Measures have been proposed to reduce imbalances: the development of transport infrastructure, the creation of production clusters in peripheral areas (Aleksinsky, Efremovsky, Suvorovsky), and the promotion of investments in economic diversification. The key limitations are the low investment attractiveness of the periphery and the lack of innovation potential. The implementation of the innovative scenario requires increased government support and the integration of clusters into global value chains.

**Keywords:** regional development, spatial imbalances, Tula agglomeration, structural imbalances, investment asymmetry, cluster policy, innovation scenario.

Дата поступления статьи в редакцию: 19.05.2025

Дата принятия статьи в печать: 23.06.2025

**Введение**

В современных условиях региональное развитие характеризуется усилением диспропорций, что требует комплексного изучения данных проблем и разработки эффективных механизмов их преодоления [1-3]. Целью данного исследования является анализ проблем сбалансированности регионального развития на примере Тульской области. Для достижения поставленной цели необходимо: выявить пространственные диспропорции региона, исследовать структурные дисбалансы экономики области, оценить демографические тенденции и их влияние на социально-экономическое развитие, а также определить ключевые инфраструктурные ограничения. Анализ стратегических документов Тульской области позволяет выявить существенные пространственные диспропорции, которые значительно ограничивают возможности сбалансированного развития региона. В Стратегии социально-экономического развития Тульской области до 2030 г. пространственная организация региона определяется как одна из ключевых проблем, требующих комплексного решения. Наиболее острой проблемой пространственного развития Тульской области является чрезмерная концентрация экономического и демографического потенциала в Тульской агломерации. Согласно данным стратегии, на территории агломерации, формирующейся в границах Ленинского, Щекинского, Киреевского, Узловского муниципальных районов и городских округов Тула, Новомосковск, Донской, сконцентрировано 67% населения области. При этом доля агломерации в производстве ВРП достигает 73%, а в стоимости основных фондов региона по всем предприятиям — 83%. Данные показатели свидетельствуют о значительном дисбалансе территориального развития [4].

**Цель исследования**

Цель исследования заключается в проведении диагностики проблем сбалансированного развития региональной социально-экономической системы Тульской области.

**Методы и материалы исследования**

Информационная база работы опирается на классические методические подходы анализа социально-экономического развития региона, а также на панельные статистические показатели результативности регионального менеджмента Тульской области в краткосрочной ретроспективе. При выполнении работы были использованы следующие методы: сравнения, экономического анализа, статистический, графический, контент-анализа, экспертной оценки, логический. Теоретическая значимость работы фокусируется на расширении методического пространства диагностики социально-экономического развития региона на основе коллаборации классических и инновационных подходов. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут стать основой коррекции присутствующего вектора социально-экономического развития в пространстве регионального менеджмента Тульской области.

**Результаты и обсуждения**

Для оценки уровня территориальных диспропорций проведем анализ основных социально-экономических показателей муниципальных образований Тульской области (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели территориальных диспропорций Тульской области**

| Показатель                               | Тульская агломерация | Периферийные районы | Соотношение |
|------------------------------------------|----------------------|---------------------|-------------|
| Доля в населении, %                      | 67                   | 33                  | 2,0:1       |
| Доля в ВРП, %                            | 73                   | 27                  | 2,7:1       |
| Доля в основных фондах, %                | 83                   | 17                  | 4,9:1       |
| Средняя заработная плата, руб. (2023 г.) | 46800                | 32500               | 1,4:1       |
| Уровень безработицы, %                   | 1,1                  | 1,9                 | 0,6:1       |

Источник: составлено автором на основе данных источников [5], [6].

Наиболее выраженная диспропорция наблюдается в распределении основных фондов — почти пятикратное превышение показателя агломерации над периферией. Это свидетельствует о значительной концентрации производственных мощностей и инвестиционного потенциала в центральной части области. Различия в доле ВРП (соотношение 2,7:1) указывают на заметное отставание экономической активности периферийных районов, что негативно сказывается на их возможностях саморазвития.

Дифференциация по средней заработной плате (соотношение 1,4:1) является относительно умеренной, однако также формирует предпосылки для миграционного оттока населения из периферии в агломерацию. Более высокий уровень безработицы в периферийных районах (1,9% против 1,1% в агломерации) подтверждает наличие проблем на локальных рынках труда, что создает дополнительные стимулы для трудовой миграции.

Согласно прогнозам, представленным в Стратегии, при реализации инновационного сценария развития к 2030 г. ожидается еще большая концентрация населения и экономической активности в агломерации – до 84% населения области. Возрастающая территориальная концентрация создает риски еще большего обезлюживания периферийных территорий и деградации социально-экономической среды малых городов и сельских поселений.

Высокая концентрация экономической деятельности в крупных урбанизированных центрах является общероссийской тенденцией, однако для Тульской области эта проблема стоит особенно остро в силу специфики системы расселения и исторически сложившейся структуры экономики [7].

Важным фактором территориальных диспропорций является транспортная доступность различных частей региона. Анализ транспортной инфраструктуры показывает, что классическая «древовидная» конфигурация дорожной сети, базирующаяся на федеральных транзитных магистралях М2 «Крым» и М4 «Дон», не способствует равномерному развитию территории [8]. Недостаточная развитость внутренних, в том числе хордовых, магистралей ограничивает внутриагломерационные и межагломерационные связи, что замедляет интеграцию периферийных территорий в единое экономическое пространство области.

Следует отметить и положительные тенденции в преодолении пространственных диспропорций. Так, в рамках реализации Стратегии выделены три зоны приоритетного развития в пределах Алексинского, Ефремовского и Суворовского районов, где предполагается размещение производственных кластеров и реализация проектов по созданию индустриальных парков. Это создает предпосылки для формирования новых точек роста за пределами агломерации. Создание полюсов роста является эффективным механизмом снижения территориальных диспропорций при условии системной поддержки этих территорий [9].

Пространственные диспропорции Тульской области усугубляются серьезными демографическими проблемами и дисбалансами на рынке труда. Анализ динамики экономически активного населения выявляет тревожную тенденцию: доля экономически активного населения сократилась с 65,7% в 2022 г. до 51,2% в 2024 г., что свидетельствует о снижении трудового потенциала региона. Данная проблема особенно остро проявляется в периферийных районах, где сочетание неблагоприятной демографической ситуации и ограниченных возможностей трудоустройства создает предпосылки для дальнейшей деградации человеческого капитала [10].

Структурный анализ безработицы демонстрирует существенные возрастные диспропорции. Наибольшая доля безработных приходится на возрастную группу 41–50 лет (46% в 2024 г.), что создает риски потери квалифицированных кадров в наиболее продуктивном возрасте. При этом молодежная безработица (20–30 лет) хотя и составляет всего 5%, но характеризуется высокой текучестью и миграционной активностью. Гендерный дисбаланс проявляется в преобладании женской безработицы (51,5–51,7%), что особенно критично для монопрофильных поселений с преимущественно «мужскими» производствами [11].

Особую озабоченность вызывает масштабная трудовая миграция населения в Москву и Московскую область. По экспертным оценкам, от 80 до 100 тыс. жителей Тульской области из категории экономически активного населения работают за пределами региона. Основным фактором оттока является существенная дифференциация в уровне заработной платы: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Тульской области составляла 21,0 тыс. рублей против 48,5 тыс. в Москве и 32,9 тыс. в Московской области. Данный разрыв создает мощные центростремительные тенденции, усиливающие обезлюживание периферийных территорий.

Профессионально-квалификационная структура рынка труда характеризуется выраженным дисбалансом между спросом и предложением. Анализ вакансий показывает острую нехватку рабочих высокой квалификации (токари, слесари, наладчики оборудования), инженерно-технических работников, медицинского персонала. При этом наблюдается переизбыток специалистов экономического и юридического профиля. Данный дисбаланс невозможно преодолеть за счет привлечения трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья, поскольку они преимущественно занимают рабочие места, не требующие высокой квалификации.

Экономика Тульской области характеризуется наличием значительных структурных дисбалансов, которые оказывают существенное влияние на перспективы устойчивого развития региона. Анализ струк-

туры валового регионального продукта и инвестиционных потоков позволяет выявить ключевые проблемы экономического развития и определить направления их преодоления.

Исследование отраслевой структуры экономики области показывает выраженную промышленную ориентацию с доминированием обрабатывающих производств. Согласно данным Стратегии социально-экономического развития Тульской области до 2030 г., на обрабатывающие производства приходится 32,2% ВРП, что создает существенные риски зависимости региональной экономики от ограниченного числа промышленных секторов. Такая структура экономики характерна для старопромышленных регионов и требует глубокой диверсификации для обеспечения устойчивого развития.

Анализ динамики структуры ВРП в рамках различных сценариев развития позволяет оценить перспективы структурной трансформации экономики региона (табл. 2).

При реализации инновационного сценария развития доля обрабатывающих производств в ВРП сначала возрастет до 36,1% к 2018 г., что отражает интенсивный этап промышленной модернизации, а затем снизится до 30% к 2030 г. Одновременно прогнозируется увеличение доли сферы услуг: торговли (на 1,7 п.п.), операций с недвижимостью (на 1,0 п.п.) и строительства (на 1,1 п.п.). Такая динамика указывает на постепенный переход от индустриальной к постиндустриальной структуре экономики.

Таблица 2

### Изменение структуры ВРП Тульской области в рамках инновационного сценария развития, %

| Вид экономической деятельности   | 2012 г. | 2018 г. | 2025 г. | 2030 г. | Изменение 2030/2012, п.п. |
|----------------------------------|---------|---------|---------|---------|---------------------------|
| Обрабатывающие производства      | 32,2    | 36,1    | 33,4    | 30,0    | -2,2                      |
| Сельское хозяйство               | 5,5     | 4,1     | 3,7     | 3,8     | -1,7                      |
| Строительство                    | 3,2     | 3,7     | 3,5     | 4,3     | +1,1                      |
| Оптовая и розничная торговля     | 13,5    | 12,9    | 13,9    | 15,2    | +1,7                      |
| Операции с недвижимым имуществом | 11,5    | 11,0    | 11,9    | 12,5    | +1,0                      |
| Транспорт и связь                | 8,7     | 8,0     | 8,3     | 8,6     | -0,1                      |
| Прочие виды деятельности         | 25,4    | 24,2    | 25,3    | 25,6    | +0,2                      |

Источник: составлено автором на основе данных источников [5], [6].

Сокращение доли сельского хозяйства в ВРП с 5,5% до 3,8% отражает относительное снижение значимости аграрного сектора в экономике региона, что характерно для развитых экономик [12]. Однако, учитывая аграрный потенциал Тульской области, данная тенденция требует пристального внимания, поскольку может привести к усилению дисбалансов территориального развития и снижению уровня продовольственной безопасности региона.

Структурные дисбалансы экономики тесно связаны с инвестиционной асимметрией региона. Несмотря на высокий уровень инвестиционной активности (доля инвестиций в ВРП достигала 30% в 2022 г.), в области наблюдается выраженная диспропорция в распределении инвестиционных потоков между муниципальными образованияами и отраслями экономики. Серьезным вызовом для региональной экономики является недостаточный уровень инновационной активности. По данным Стратегии, только 11,3% организаций осуществляют технологические инновации (на 2022 г.), а доля внутренних затрат на исследования и разработки составляет лишь 0,66% ВРП. Для старопромышленных регионов критически важно достижение значения данного показателя на уровне не менее 2% ВРП для обеспечения устойчивого инновационного развития.

Инвестиционная асимметрия проявляется также в неравномерном распределении инвестиций между центром и периферией региона. Концентрация инвестиционной активности в Тульской агломерации ограничивает возможности модернизации и диверсификации экономики периферийных территорий. При этом в рамках инновационного сценария развития предусматривается постепенное снижение доли инвестиций в ВРП с 32% в 2018 г. до 22% к 2030 г., что может негативно отразиться на возможностях преодоления структурных дисбалансов экономики в долгосрочной перспективе [13].

Для решения проблемы структурных дисбалансов и инвестиционной асимметрии в регионе формируются территориальные кластеры и зоны опережающего развития. Кластерный подход является эффективным инструментом преодоления структурных диспропорций региональной экономики при условии адекватной государственной поддержки и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости.

В Стратегии выделяются приоритетные промышленные кластеры в отраслях региональной специализации (нефте- и газохимия, оборонно-промышленный комплекс, машиностроение и металлообра-

ботка) и потенциальные кластеры (производство бытовой химии, специальной химической продукции, производство и переработка нетканых материалов, пищевая промышленность, а также кластеры в сфере услуг — рекреационно-туристические, образовательные, транспортно-логистические). Развитие кластеров предполагается осуществлять через создание Центра кластерного развития и реализацию программ развития приоритетных кластеров. Однако инвестиционная привлекательность формируемых кластеров и зон опережающего развития существенно ниже, чем у центральной агломерации, что затрудняет сбалансированное развитие территорий и снижение социально-экономических диспропорций [14].

Таким образом, структурные дисбалансы экономики и инвестиционная асимметрия Тульской области являются взаимосвязанными проблемами, требующими комплексного подхода к их решению. Реализация инновационного сценария развития предполагает постепенную диверсификацию экономики и снижение зависимости от традиционных отраслей промышленности, однако успешность этого процесса будет зависеть от эффективности государственной политики по стимулированию инвестиций в приоритетные сектора экономики и обеспечению пространственно сбалансированного развития. Ключевым элементом преодоления пространственных и структурных дисбалансов региона является комплексное развитие социальной инфраструктуры, особенно в периферийных муниципальных образованиях. В рамках обновленной Программы развития Тульской области до 2030 года предусмотрена реализация масштабной программы «Наш район» с ежегодным финансированием более 1 млрд рублей. Программа направлена на решение наиболее острых инфраструктурных проблем: модернизацию сетей водоснабжения, ремонт дорог местного значения, обновление жилищного фонда, создание современных спортивных и культурных объектов. Особое внимание уделяется развитию инженерной инфраструктуры. К 2024 году доля жителей области, обеспеченных качественной питьевой водой, достигла 94,2%, однако в ряде периферийных районов этот показатель существенно ниже. Ежегодно обновляется более 110 км тепловых сетей и 80 км сетей водоснабжения, что недостаточно для кардинального улучшения ситуации. В связи с этим предусмотрено продление региональной программы «Чистая вода Тульской области» с дополнительным финансированием не менее 200 млн рублей ежегодно.

В сфере здравоохранения реализуется комплекс мер по повышению доступности медицинской помощи в малых городах и сельских поселениях. Планируется установка 70 модульных ФАПов в 10 муниципальных районах, закупка 383 автомобилей для медицинских учреждений и 14 передвижных медицинских комплексов. Укомплектованность учреждений здравоохранения врачами выросла с 79,55% в 2023 году до 83,3% в 2024 году благодаря системе мер социальной поддержки, включая предоставление служебного жилья (235 квартир с возможностью передачи в собственность после 10 лет работы) и ежемесячные компенсации за наем жилья до 20 тыс. рублей.

Развитие спортивной инфраструктуры рассматривается как важный фактор повышения качества жизни и закрепления молодежи на периферийных территориях. До 2030 года запланирована реконструкция 24 советских стадионов, строительство не менее 5 новых физкультурно-оздоровительных комплексов. Уже введены в эксплуатацию 32 новых трамвайных вагона и 342 автобуса, что существенно улучшило транспортную доступность периферийных территорий, однако проблема транспортной связности остается актуальной для удаленных населенных пунктов. Анализ первых результатов реализации мер по преодолению территориальных диспропорций позволяет сделать предварительные выводы об их эффективности. Создание особой экономической зоны «Узловая» привело к привлечению инвестиций в объеме 30 млрд рублей и созданию 2000 рабочих мест, что способствовало снижению уровня безработицы в Узловском районе. Территории опережающего развития «Алексин» и «Ефремов» привлекли 28 млрд рублей инвестиций и обеспечили создание 14 тыс. рабочих мест, что позитивно отразилось на социально-экономической ситуации в данных муниципальных образованиях.

Вместе с тем, анализ динамики основных показателей свидетельствует о сохранении и даже усилении некоторых диспропорций. Несмотря на реализуемые меры, прогнозируется дальнейшая концентрация населения в Тульской агломерации (до 84% к 2030 году), что указывает на недостаточную эффективность политики пространственного развития. Снижение доли инвестиций в ВРП с 32% до прогнозируемых 22% к 2030 году создает риски замедления модернизации экономики и усугубления технологического отставания периферийных территорий. Особые надежды связываются с развитием новых высокотехнологичных отраслей. Создание Центра беспилотных систем и организация производства беспилотных летательных аппаратов (более 2000 изделий в день) формирует предпосылки для диверсификации экономики. Проект межвузовского оборонного кампуса и научно-исследовательского кластера «Композитная долина» призваны повысить инновационный потенциал региона. Однако их влияние на преодоление пространственных диспропорций остается ограниченным в силу концентрации данных проектов

преимущественно в границах агломерации. Критическим фактором успеха инновационного сценария является повышение инвестиционной привлекательности периферийных территорий. Текущий уровень затрат на НИОКР (0,66% ВРП) крайне недостаточен для обеспечения технологического прорыва. Необходимо создание специальных механизмов стимулирования размещения инновационных производств за пределами агломерации, включая налоговые преференции, развитие инфраструктуры, подготовку кадров. Только комплексный подход, сочетающий меры экономического стимулирования с развитием социальной инфраструктуры и человеческого капитала, позволит преодолеть накопившиеся диспропорции и обеспечить сбалансированное развитие всех территорий Тульской области.

### Выводы

Проведенное исследование проблем сбалансированности регионального развития Тульской области позволяет сделать ряд важных выводов. В ходе анализа выявлены существенные территориальные диспропорции, характеризующиеся высокой концентрацией населения, экономической активности и основных фондов в Тульской агломерации (67% населения, 73% ВРП и 83% основных фондов). При реализации инновационного сценария развития до 2030 г. прогнозируется дальнейшее усиление этой тенденции, что создает риски деградации периферийных территорий области. Структурные дисбалансы экономики Тульской области проявляются в выраженной промышленной ориентации с доминированием обрабатывающих производств (32,2% ВРП). Несмотря на предполагаемую постепенную диверсификацию экономики и снижение доли обрабатывающих производств до 30% к 2030 г., сохраняется высокая зависимость региона от традиционных секторов промышленности. Существенным ограничением для инновационного развития выступает низкий уровень инновационной активности организаций (11,3%) и недостаточные затраты на исследования и разработки (0,66% ВРП). Преодоление выявленных проблем сбалансированности регионального развития требует комплексного подхода, включающего эффективную пространственную организацию территории, стимулирование развития кластеров за пределами агломерации, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в периферийные районы и малые города. Особое внимание следует уделить развитию транспортной и инженерной инфраструктуры, обеспечивающей связность экономического пространства области, а также созданию высокотехнологичных производств, способных стать точками роста для депрессивных территорий. Успешная реализация данных мер позволит снизить пространственные диспропорции и обеспечить устойчивое развитие всех муниципальных образований Тульской области.

### Литература

1. Шатохин М.В., Новосельский С.О., Дуплин В.В. Планирование комплексного устойчивого развития АПК региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 3. С. 13-16.
2. Шугаева О.В., Зайченко А.А., Золкин А.Л., Новосельский С.О., Петрушина О.В. Цифровая трансформация администрирования платежно-расчетных отношений в деятельности таможенных органов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 4 (57). С. 815-826.
3. Новосельский С.О., Кирсанов К.А., Яковлев В.М. Ретроспективный анализ функционирования социально-экономической системы Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности. М., 2022. 192 с.
4. Меркулов Я.А. Социальное значение развития экономики Тульской области // Юный ученый. 2024. № 3 (77). С. 69-71.
5. Проект Стратегии социально-экономического развития Тульской области до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/uploads/41f8eaedd8cd4e812c89cba25bae9ac5.pdf> (дата обращения: 04.05.2025).
6. Об утверждении Основных направлений деятельности Правительства Тульской области на период до 2030 года: указ Губернатора Тульской области от 25 декабря 2024 г. №182. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407605678> (дата обращения: 12.05.2025).
7. Мишина С.В., Савинкова И.А. Развитие экономики Тульской области // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: Сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 21–22 февраля 2023 года. Том 2. Курск: Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2023. С. 69-71.
8. Жабина А.А., Ибрагимов А.Г. Социально-экономическое развитие Тульской области // Перспективные направления развития автотранспортного комплекса: Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 14–15 ноября 2022 года / Под научной редакцией В.В. Салмина. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 51-54.

9. Новосельский С.О., Акулова О. К вопросу о методике экспресс-анализа финансовой устойчивости предприятий АПК // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного производства: материалы Международной научно-практической конференции. Курская ГСХА. 2014. С. 255-258.

10. Основные экономические и социальные показатели Тульской области. Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/region/doc11170/Main.htm> (дата обращения: 22.05.2025).

11. Социально-экономическое положение Тульской области. 2024 год: статистический доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тульской области. Тула: Тулостат, 2025. 186 с.

12. Корнец Е.В., Медведева Е.П. Статистика и ее роль в изучение социально-экономического положения Тульской области // Статистика прошлого, настоящего и будущего: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Барнаул, 15–16 ноября 2023 года. Барнаул: Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2023. С. 187-190.

13. Как изменится Тульская область в ближайшие годы: Дмитрий Миляев подвел итоги работы над программой развития региона. [Электронный ресурс]. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2024-08-22-kak-izmenitsya-tul-skaya-oblast-v-blizhajshie-gody-dmitrij-milyaev-podvel-itogi-raboty-nad-programmoj-razvitiya> (дата обращения: 22.05.2025).

14. Железняков С.С., Подосинников Е.Ю., Новосельский С.О. Реализация государственной информационной политики на муниципальном уровне // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 7 (17). С. 96-106.